

Сергей Бадалян:

“Карабах — вопрос вопросов”

Каждая политическая партия в Армении в той или иной мере считает себя причастной к карабахской проблеме (оно и понятно, и естественно, хотя бы по той причине, что без этого по-настоящему не может состояться рейтинг ни одной из них), имеет собственную систему взглядов, которых в разной степени последовательности придерживается в своей политике по отношению к НКР. И, конечно же, каждая из них свою концепцию по Арцаху считает наиболее верной.

С этой точки зрения для читателей “ГА”, думается, представит интерес предлагаемая беседа с первым секретарем коммунистической партии Армении Сергеем Бадаляном.

— На протяжении последних лет свободный, независимый Арцах был идеей, сплачивающей армян всего мира. Не кажется ли вам, что сегодня она лишилась прежней силы?

— Это действительно так и не должно вызывать удивления. Вследствие загнанности народа в психологический тупик, душевного надлома у людей, которые никак не могут, не способны осознать двусмысленность позиции властей, идея Карабаха невольно лишилась прежнего пафоса, более того, все чаще используется властями как карта в политических играх.

В начале восьмидесят восьмого, когда движение за Карабах сделалось общенародным, коммунисты, понимая, что наступил решающий момент для активизации борьбы за справедливое решение вопроса, поднялись вместе с народом. Однако изначально мы отвергли методы этой борьбы, потому что идея Карабаха стала использоваться как средство для захвата власти, устранения от нее коммунистов. Умело пользуясь испытываемым народом на протяжении последних десяти лет недовольством коммунистическим руководством, которое, надо признать, совершило много просчетов, нарушений и даже преступлений, оно и было довольно-таки легко сделано.

— Вы и не пытались сопротивляться, хотя бы в идеологическом плане?

— Тогда мы хотели доказать людям, что разрушение Союза приведет к трагедии для армянского народа, но голос наш слышан не был. Сейчас же, когда 500 тысяч армян стали беженцами, потеряли кров, имущество, а на алтарь Родины принесли себя в жертву тысячи молодых людей, когда Нагорный Карабах реально самоопределился, считаю аморальной позицию властей Армении — не признавать НКР, даже если это признание формально идет вразрез с какими-то правовыми нормами. Этот шаг позволит достичь компромисса, который неизбежен в решении проблемы, на более высоком и гарантированном уровне.

Причем эффективный политический диалог возможен будет лишь исходя из положений бишкекских договоренностей, на основе принципа права наций на самоопределение.

— В своих программных заявлениях, резолюциях, других документах компартия последовательно проводит идею нового Союза. Что это, ностальгия по благополучному прошлому?

— Между старым и новым Союдами будет принципиальная разница. Обновленный Союз, с новыми идеями и содержанием, единым оборонно-экономическим, информационно-культурным пространством, согласованной внешней политикой позволит решить комплекс глобальных для Армении задач. В качестве равноправных субъектов в него войдут все так называемые спорные территории — Крым, Абхазия, Нагорный Карабах. И если в течение 70 лет советской власти карабахский вопрос, несмотря на то, что руководство республики в лице первых секретарей компартии не раз поднимало его перед высшим руководством страны, так и не нашел справедливого решения, то в рамках обновленного Союза этого, уверен, достичь удастся. Мы не раз повторяли, что Карабах для нас — это вопрос вопросов, без решения которого невозможно думать о других проблемах.

— О некоммунистах карабахцы очень мало знают...

— К сожалению, в Арцахе нет коммунистической партии. В ближайшее время собираюсь поехать туда, ознакомить людей нашей программой и принципами.

— Политические оппоненты компартию называют партией нищих”. Это действительно так?

— Нас называют по-разному, например, “партией стариков”. Но не это суть важно. В условиях, когда девяносто процентов населения влачат нищенское существование, а проникнуть к их проблемам и заботам ни одна другая партия не берет, неудивительно, что мы находим поддержку интеллигенции, рабочих, студенчества, тяжелое социальное положение которых общеизвестно. С удовлетворением хочу отметить, что в последнее время наблюдается приток в партию молодежи, людей до 50 лет.

— Как расцениваете шансы коммунистов на предстоящих выборах?

— Я всегда скептически относился к разного рода социологическим службам — “служанкам хозяев”. Однако, по различным данным, среди населения столицы компартия имеет от 18 до 40 процентов сторонников, а в сельских районах — от 70 до 90 процентов. Низкий рейтинг в столице, на мой взгляд, объясняется невозможностью постоянного и непосредственного общения интеллигенции, невыходом рабочих на работу, их разобщенностью.

С учетом стратегии партии, направленной на свержение антинародного режима, построение будущего на социалистических началах, осмысленных, не повторяющих ошибок прошлого, с многоукладностью экономики под контролем государства, многопартийной демократией и приоритетом сотрудничества с Россией в области внешней политики, при тактике, которую собираемся вести, у нас со временем появятся все больше сторонников, и если выборы пройдут без нарушений и фальсификаций, — одержим на них победу.

Лшот БЕТЛАРЯН,
соб. корр. “ГА” в НКР